



.....

Предисловие

Одна из самых важных вещей, которые нужно понять о человеке, состоит в том, что человек спит. Он не просыпается, даже когда думает, что проснулся. Его пробуждение очень хрупко; его пробуждение так крошечно, что его вообще не стоит принимать во внимание. Его бодрствование — только красивое, но совершенно пустое название.

Ты спишь ночью, ты спишь днем — с рождения до смерти ты продолжаешь переходить от одного образа сна к другому, но никогда на самом деле не просыпаясь. Не дурачь себя тем, что просыпаясь, просто открыв глаза. Пока не открылись внутренние глаза — пока ты не стал полным света, пока не научился видеть самого себя, видеть, кто ты такой, — не думай, что бодрствуешь. Это величайшая из иллюзий, в которых живет человек. И если ты предполагаешь, что уже проснулся, не может быть и речи о том, чтобы приложить усилия и действительно проснуться.

Вот первое, что должно глубоко просочиться в ваши сердца, — вы спите, крепко спите. День за днем

вы спите и видите сны. Иногда сны снятся с открытыми глазами, иногда — с закрытыми, но вам снятся сны — ты *есть* сон. Ты еще не реальность.

Конечно, во сне, что бы ты ни делал, это бессмысленно. Что бы ты ни думал, это бесполезно, что бы ты ни проецировал, это остается частью твоего сна и никогда не позволяет тебе увидеть то, что есть. Поэтому все будды настаивали только на одном: проснись! Сознательно, многие века... все их учение может содержаться в одной-единственной фразе: будь пробужденным. И они изобретали методы, стратегии; они создавали контексты, пространства и энергетические поля, в которых можно было бы шоковой терапией привести вас в осознанность.

Да, если только ты не подвергнешься шоку, не будешь потрясен до самого основания, ты не проснешься. Сон продолжался так долго, что достиг самых корней твоего существа; ты им пропитан. Каждая клетка твоего тела и каждый фибр твоего ума наполнились сном. Это не маленькое явление. Поэтому нужно огромное усилие, чтобы быть бдительным, чтобы быть внимательным, чтобы быть наблюдательным, чтобы стать свидетелем.

Если бы все будды мира согласились в чем-то одном, это было бы следующее: человек, какой он есть, — спит, а человек, каким он должен быть, — должен быть пробужденным. Пробуждение — это цель, и пробуждение — это вкус всех их учений. Заратустра, Лао-цзы, Иисус, Будда, Бахауддин, Кабир, Нанак — все пробужденные учили только одному... на разных языках, в разных метафорах, но песня их остается преж-

ней. Точно как все моря соленые на вкус, — попробуешь ли ты морскую воду на севере или на юге, вкус ее будет соленым, — так и пробуждение — вкус природы будды.

Но если ты будешь продолжать верить, что уже пробужден, то не приложишь никаких усилий. Тогда нет и речи о том, чтобы приложить какие-то усилия, — зачем беспокоиться?

Из своих снов вы создали религии, богов, молитвы, ритуалы, — ваши боги настолько же остаются частью ваших снов, что и что угодно другое. Ваша политика — это часть ваших снов, ваши религии — это часть ваших снов, ваша поэзия, ваша живопись, ваше искусство, — что бы вы ни делали, поскольку вы спите, то и делаете все согласно своему состоянию ума.

Ваши боги не могут отличаться от вас. Кто их создаст? Кто придаст им форму, цвет и облик? Их создаете вы, их ваяете вы; у них такие же глаза, что у и вас, такие же носы — и точно такие же умы! В Ветхом Завете Бог говорит: «Я очень ревнивый Бог!» Кто мог создать такого Бога, который ревнив? Бог не может быть ревнивым, а если Бог и ревнив, что тогда плохого в ревности? Если даже Бог ревнив, почему вы должны думать, что делаете что-то плохое, испытывая ревность? Ревность божественна!

В Ветхом Завете Бог говорит: «Я очень гневный Бог! Если вы не последуете моим заповедям, я вас уничтожу. Вы будете навечно брошены в ад. И поскольку я очень ревнивый, — говорит Бог, — не поклоняйтесь никому другому. Я не могу этого потерпеть». Кто создал такого Бога? Должно быть, из собственной ревности, из собственного гнева вы создали такой образ. Это

ваша проекция, ваша тень. Это отражает вас и никого другого. И то же самое со всеми богами всех религий.

Именно из-за этого Будда никогда не говорил о Боге. Он говорил:

— Какой смысл говорить о Боге с людьми, которые спят? Они будут слушать во сне. Они будут видеть сны обо всем, что им говорят, они создадут собственных богов, которые будут совершенно фальшивыми, совершенно бессильными, совершенно бессмысленными. Лучше, чтобы таких богов вообще не было.

Именно поэтому Будда не заинтересован в том, чтобы говорить о богах. Он заинтересован лишь в том, чтобы вас разбудить.

Есть история о буддистском просветленном мастере, который сидел однажды вечером на берегу реки, наслаждаясь звуками воды, звуком ветра в кронах деревьев... К нему подошел человек и спросил:

— Не мог бы ты в одном слове передать мне сущность своей религии?

Этот мастер остался в молчании, полном молчании, словно не слышал вопроса. Человек сказал:

— Ты что, глухой?

— Я слышал твой вопрос, и уже ответил на него! Ответ — молчание. Я остался в молчании — эта пауза, этот интервал и были моим ответом.

Человек сказал:

— Я не могу понять такого таинственного ответа. Не мог бы ты высказать это немного яснее?

И мастер написал на песке слово «медитация», пальцем, маленькими буквами. Человек сказал:

— Теперь я могу прочитать. Это немного лучше, чем в прошлый раз. По крайней мере, у меня есть слово, и я могу о нем размышлять. Но не мог бы ты высказать это еще немного яснее?

Мастер написал снова: «МЕДИТАЦИЯ». Конечно, теперь он написал буквами побольше. Человек почувствовал себя немного смущенным, озадаченным, обиженным, сердитым. Он сказал:

— Снова ты пишешь «медитация»? Неужели ты не можешь сказать мне яснее?

И мастер написал большими, заглавными буквами: «МЕДИТАЦИЯ».

— Кажется, ты сумасшедший! — сказал человек.

— Я уже достаточно далеко отошел от истины, — сказал мастер. — Первый ответ был правильным, второй не совсем правильным, третий еще более неправильным, а четвертый — совершенно ошибочным, — потому что, написав «МЕДИТАЦИЯ» заглавными буквами, обожеествляешь ее.

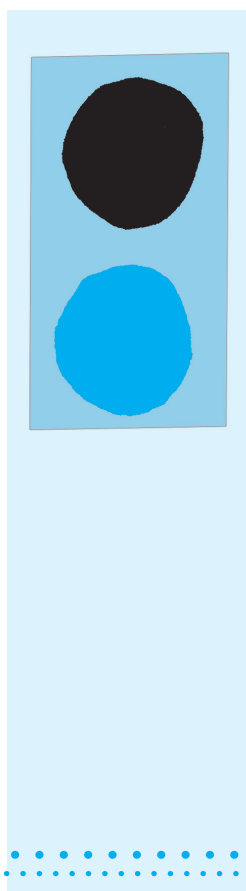
Именно поэтому Бог пишется с заглавной буквы. Каждый раз, когда ты хочешь сделать что-то высшим, предельным, ты пишешь это слово с заглавной буквы. Мастер сказал:

— Я уже совершил грех.

Он стер все эти слова и сказал:

— Пожалуйста, прислушайся к моему первому ответу — только в нем я был прав.

Часть I ПОНИМАНИЕ



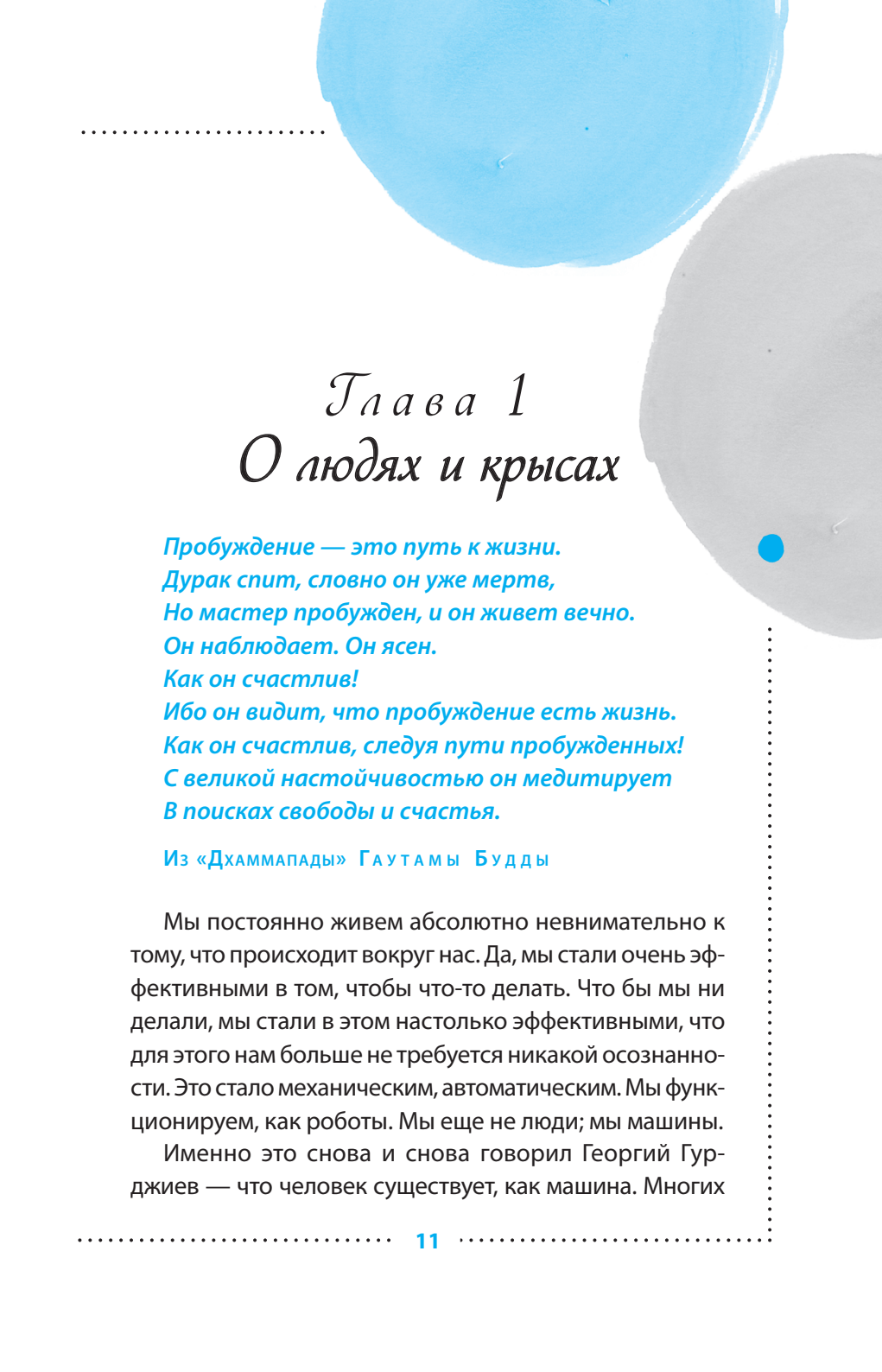
Я вообще никогда не использую слово «отречение». Я говорю: радуйся жизни, медитации, красоте мира, экстазу существования — радуйся всему! Преврати обыденное в священное. Преврати этот берег в дальний берег, преврати эту землю в рай.

И тогда косвенным образом начинает случаться некое отречение. Но оно случается, ты это не делаешь. Это не действие, это происшествие. Ты начинаешь отрекаться от собственной глупости; ты начинаешь отрекаться от мусора. Ты начинаешь отрекаться от бессмысленных отношений. Ты начинаешь отрекаться от работ, которые не удовлетворяют твое существо. Ты начинаешь отрекаться от мест, в которых рост невозможен. Но я не назову этого отречением; я называю это пониманием, осознанностью.

Если ты носишь в руках камни, думая, что это бриллианты, я не скажу тебе отречься от этих камней. Я скажу: «Будь бдительнее и присмотришься получше!» Если ты увидишь, что это не бриллианты, нужно ли будет от них отречься? Они сами собой выпадут у тебя из рук. Фактически, большое усилие и большая сила воли потребуются, чтобы продолжать их носить. Но ты не сможешь продолжать их носить долго; однажды увидев, что они бесполезны, бессмысленны, ты неизбежно их выбросишь.

И как только твои руки пусты, ты можешь начать искать настоящие сокровища. А настоящие сокровища — не в будущем. Настоящие сокровища — прямо сейчас, здесь.





Глава 1
О людях и крысах

*Пробуждение — это путь к жизни.
Дурак спит, словно он уже мертв,
Но мастер пробужден, и он живет вечно.
Он наблюдает. Он ясен.
Как он счастлив!
Ибо он видит, что пробуждение есть жизнь.
Как он счастлив, следуя пути пробужденных!
С великой настойчивостью он медитирует
В поисках свободы и счастья.*

Из «Дхаммапады» Гаутамы Будды

Мы постоянно живем абсолютно невнимательно к тому, что происходит вокруг нас. Да, мы стали очень эффективными в том, чтобы что-то делать. Что бы мы ни делали, мы стали в этом настолько эффективными, что для этого нам больше не требуется никакой осознанности. Это стало механическим, автоматическим. Мы функционируем, как роботы. Мы еще не люди; мы машины.

Именно это снова и снова говорил Георгий Гурджиев — что человек существует, как машина. Многих

людей это оскорбляло, потому что никому не нравится, когда его называют машиной. Машины хотят, чтобы их называли богами; тогда они очень довольны и раздуваются от радости. Гурджиев часто называл этих людей машинами, и он был прав. Если ты понаблюдаешь себя, то узнаешь, насколько механически себя ведешь.

Русский психолог Павлов и американский психолог Скиннер на девяносто девять и девять десятых процента правы в отношении человека: они верят, что человек — это прекрасная машина, ничего больше. В нем нет никакой души. Я говорю, что в девяносто девяти и девяти десятых процентах случаев они правы; они упускают из виду лишь небольшой сектор. В этом небольшом секторе — будды, пробужденные. Но это им простительно, потому что Павлов никогда не сталкивался с буддой — он сталкивался только с такими людьми, как вы.

Скиннер изучал людей и крыс и не нашел между ними никаких различий. Крысы — простые существа, вот и все; человек немного сложнее. Человек — это очень сложная машина, крысы — машины попроще. Крыс изучать легче; именно поэтому психологи всегда изучают крыс. Изучая крыс, они выводят заключения о человеке — и их заключения почти правильны. Я говорю «почти», заметьте, потому что эта одна десятая процента — самое важное из всех когда-либо случившихся явлений. Будда, Иисус, Мухаммед — эти немногие пробужденные являются настоящими людьми. Но где найдет будду Б. Ф. Скиннер? Не в Америке, конечно...